

Когда взгляды Шао Синтана и Цинь Юэжуна встретились, первый изменился в лице, напрягшись. Цинь Юэжун, увидев его, сначала обрадовался, но, заметив перемену в выражении Шао Синтана, тоже нахмурился.

Управляющий Лю Дашэн был проницательным. Увидев, как два молодых человека смотрят друг на друга, он понял, что они знакомы, но не мог определить, какие у них отношения. Поэтому в этой неловкой тишине он осторожно спросил:

— Кто этот господин?

— Это тот посетитель, который хотел показать вам что-то, он ждал вас, — поспешно ответил слуга, не понимая ситуации.

Как бы то ни было, они были знакомы, и, несмотря на своё нежелание, Шао Синтан встал и первым поздоровался с Цинь Юэжуном, вежливо и учтиво:

— Какая неожиданная встреча, молодой хозяин Цинь.

Цинь Юэжун смотрел на слегка улыбающегося Шао Синтана, и эта вежливая, но холодная улыбка казалась ему всё более раздражающей. Он вспомнил, как Шао Синтан сидел рядом с Юй Чжаньнанем, даже не улыбаясь, но при этом был расслабленным. А здесь он улыбался с настороженностью, и по какой-то причине это вызвало в Цинь Юэжуне чувство обиды, которое он никогда раньше не испытывал.

Поэтому он резко ответил:

— Это наша семейная собственность, я здесь для проверки. Что не так?

Шао Синтан едва заметно нахмурился, его тон стал заметно холоднее, словно он даже не хотел больше притворяться, и он просто сказал:

— Ничего.

Сказав это, он спокойно отошёл в сторону.

Цинь Юэжун, увидев его впервые, почувствовал лёгкую радость, хотя и не мог понять, почему. Ему просто хотелось быть ближе к этому красивому юноше. Но, видя, что тот не разделяет его чувств, а после нескольких слов выглядит отстранённым, словно хочет, чтобы он поскорее ушёл, Цинь Юэжун разозлился и сел напротив Шао Синтана за восьмиугольным столом, сказав:

— Разве ты не хотел показать управляющему что-то?

Затем он повернулся и крикнул:

— Лю Дашэн, иди сюда и посмотри!

Все знали, что Цинь Юэжун, третий сын семьи Цинь, был самым любимым в семье, и его вспыльчивый характер никто не мог контролировать.

Лю Дашэн, услышав этот внезапный крик, побледнел, зубы его задрожали, и он прикусил язык, отчего у него в голове зазвенело. Он поспешно подошёл к Цинь Юэжуну, согнувшись.

Шао Синтан хотел дождаться, пока он уйдёт, но Цинь Юэжун сделал это. Прежде чем он успел

что-то сказать, Цинь Юэжун заметил чёрный резной ящик на столе, схватил его и открыл. Прозрачный, как вода, светло-голубой фарфоровый сосуд оказался у него в руке.

— Что это за штука? — Цинь Юэжун держал его в руке и рассматривал, не замечая, как Шао Синтан потемнел лицом.

Лю Дашэн достал из широкого кармана очки в массивной оправе, надел их и внимательно рассмотрел сосуд в руке Цинь Юэжуна, сказав:

— Это сине-белый фарфор лучшего качества, вероятно, подлинный.

— Почему он выглядит так знакомо... — пробормотал Цинь Юэжун. — Кажется, у Нань-гэ тоже есть такой?

— Это Нань-гэ дал тебе?

Цинь Юэжун быстро сообразил, от предположения до вопроса прошло всего несколько секунд. Он злобно посмотрел на Шао Синтана:

— Ты хочешь его заложить?

— Кажется, это не твоё дело... — спокойно ответил Шао Синтан.

— Как ты можешь так поступать?

Цинь Юэжун был полностью разозлён его равнодушием, вскочил и сказал:

— Ты так любишь деньги?

Понимая, что сегодня оценить и продать фарфор не удастся, Шао Синтан протянул руку, чтобы взять его и упаковать. «Если я не могу справиться, я хотя бы могу уйти», — подумал он.

Цинь Юэжун был разочарован, не желая верить, что он такой меркантильный актёр, хотел услышать его объяснение, но, увидев, что он собирает сосуд, разозлился и попытался отобрать его.

Раздался звонкий треск.

Это действительно был сине-белый фарфор лучшего качества, даже звук, с которым он разбился о пол, был таким чистым и приятным...

Лю Дашэн и слуга были ошеломлены этой сценой, стояли в стороне, не зная, как реагировать.

Шао Синтан смотрел на осколки, разбросанные по полу. Ещё недавно это был целый сине-белый фарфор. Возможно, он стоил несколько золотых слитков, возможно, этих денег хватило бы, чтобы выкупить себя, возможно, Не Цзяньань мог бы ходить в школу в приличной одежде, возможно, он сам мог бы уехать далеко и обрести свободу...

Но все эти «возможно» превратились в осколки, лежащие перед ним...

Шао Синтан закрыл глаза рукой.

— Эй... ты в порядке? — небрежно спросил Цинь Юэжун. — ...Это же просто сине-белый фарфор, разбился и разбился!

Шао Синтан оставался в той же позе, не отвечая.

Цинь Юэжун, увидев, что он закрыл глаза, подумал, что тот плачет. Это напугало третьего сына семьи Цинь, который даже не моргнул бы, если бы сжёг фамильное поместье.

Он неуклюже протянул руку, чтобы коснуться руки Шао Синтана, и с предельной осторожностью сказал:

— Ты в порядке? Не плачь, у нас дома таких сосудов полно, я тебе заменю...

Шао Синтан не плакал. Как бы он ни выглядел нежно и привлекательно, он был мужчиной и не мог, как женщина, лить слёзы, чтобы вызвать жалость.

Но его взгляд был холодным, скорее даже равнодушным, словно он не знал его. Этот взгляд заставил сердце Цинь Юэжуна сжаться.

Шао Синтан уклонился от его руки, не взглянув больше на осколки, и, глядя прямо на Цинь Юэжуна, сказал:

— Не нужно, это всё равно не моё, разбился и разбился. До свидания, молодой хозяин Цинь.

Шао Синтан вышел из ломбарда семьи Цинь, чёрный резной ящик остался открытым на восьмиугольном столе, никто не обращал на него внимания.

Цинь Юэжун догнал его у входа и схватил за руку, сказав:

— Я провожу тебя.

— Не нужно... — Шао Синтан уклонился и спокойно сказал:

— Я действительно человек, который любит только деньги, и не заслуживаю такого внимания от вас, молодой хозяин. Чтобы не раздражать вас, лучше держаться подальше.

Цинь Юэжун, услышав эти слова, почувствовал, как ему стало тяжело на душе, но он не мог ничего сказать. Он смотрел, как Шао Синтан без колебаний сел на рикшу и уехал...

Цинь Юэжун долго стоял у входа в ломбард, палящее солнце жгло каменную плиту под его ногами... Затем он вернулся внутрь, резким движением смахнул чёрный ящик со стола на пол, и раздался глухой, неприятный звук...

Шао Синтан был в отчаянии. Прекрасный сине-белый фарфор, настоящий антиквариат, за который он так долго боролся под властью Юй Чжаньняня, был разрушен одним движением руки Цинь Юэжуна, этого избалованного мальчишки.

Почему! Почему!

Он не убил его родственников, не украл его жену или дочь, не опозорил его... (кхм, это уже лишнее...) Почему же он нарвался на такого неудачника?

Шао Синтан сделал вывод: каждый раз, когда он сталкивается с Цинь Юэжуном, всё заканчивается плохо. К счастью, сегодня этот несчастный второй брат не был с ним, иначе это была бы двойная беда.

С этого момента он будет осторожен, лучше сначала гадать, и если есть хоть малейший намёк

на присутствие Цинь Юэжуна, он скорее умрёт от руки Юй Чжаньнаня, чем выйдет из дома!

А Лю Вэй, случайно вспомнившийся Шао Синтану, в это время играл в маленьком казино, где за одну ночь выиграл кучу серебряных монет. Его лицо было красным от возбуждения, подбородок покрыт щетиной, а от него пахло потом и опиумом. Он выглядел неряшливо и жалко, ничего не осталось от его бывшего облика.

За ним стоял лысый высокий мужчина лет сорока, с узкими глазами и опущенными веками. Он был одет в длинное чёрное пальто, держал трубку и время от времени говорил:

— Господин Лю, у вас сегодня удача, за это время вы выиграли столько, сколько обычная семья тратит за полжизни...

Страна была в хаосе, и Юй Чжаньнаню было нелегко быть командиром.

<http://bllate.org/book/16353/1478121>